

Кровь убийцы

18+

Мирошниченко Анна

Анна Мирошниченко

Кровь убийцы

«Автор»

2023

Мирошниченко А.

Кровь убийцы / А. Мирошниченко — «Автор», 2023

Даша Иванова, специальный сотрудник Службы по расследованию серийных и ритуальных преступлений, получает новое дело. Убийца сделал из трупа своей жертвы жуткую инсталляцию, и расследование этого преступления по плечу только настоящему профессионалу. Однако очень скоро Даша начинает подозревать, что все не так просто. Пока она ведет охоту на маньяка, он уже приготовил для нее сюрприз.

© Мирошниченко А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Мирошниченко

Кровь убийцы

Глава 1

Папка с глухим шлепком упала на стол, и фотографии, выскользнувшие из нее, веером легли перед Дашей.

Начальник Специальной службы по расследованию серийных и ритуальных преступлений молча наблюдал за своей подчиненной. Не дождавшись никакой реакции, он спросил:

– Не хочешь объяснить, что это?

– Судя по всему, это фотографии, сделанные через окно гостиничного номера.

– Не паясничай, – одернул ее начальник.

Даша не стала ничего говорить. Она взяла фотографии в руки и начала внимательно их рассматривать.

– А я, оказывается, чертовски фотогенична! – воскликнула девушка, откидывая со лба темную челку. – И кожаное белье смотрится эффектно. Хотя носить его – удовольствие то еще, скажу я вам по секрету, Канат Асхатович!

– Даш, – начальник опустил в кресло и устало потер глаза, – объясни мне, что за цирк ты устроила? Что за внезапная тяга к садо-мазо? А слезка? Неужели ты ее не заметила?

– О, слезка – это вообще сказка! – оживилась девушка. – Не знаю, где они набрали таких олухов, но сложнее всего было делать вид, что я их не замечаю.

Полковник Тургембаев постучал кончиками пальцев по столу. Его жутко бесила вся эта ситуация, но он слишком хорошо знал Дашу, чтобы ожидать от нее раскаяния в содеянном.

– Ну а мужика этого ты где взяла? – он тыкнул пальцев в одну из фотографий.

– На сайте знакомств, конечно, – пожала плечами Даша. – Там и не таких экспонатов можно откопать.

– Ну а фотографии? Объясни мне, старому дураку, неужели нельзя... устраивать свою личную жизнь более приватно?

– Шутите? Да я голову сломала, подбирая наиболее удобное для съемки место! Учитывая уровень слезки, я боялась, что эти дебилы не смогут с первого раза сделать фотографии. А второй раз я эту пыточную амуницию не надену.

– Но зачем это все? – воскликнул полковник.

– Канат Асхатович, ну что вы как маленький? Я же понимаю, почему меня последний год не допускают до настоящих заданий. Теперь у комиссии есть на меня компромат, я же все-таки замужняя дама. А раз они думают, что могут меня контролировать, я получу большую свободу действий.

– Ну ты и интриганка! – в голосе полковника слышались нотки восхищения.

– А то, – подмигнула ему Даша. – У меня был отличный учитель! Думаю, мой план сработал.

– Сработал, сработал. Комиссия назначила тебя на текущее дело.

– Наконец-то, – Даша потянулась, словно довольная кошка.

– Но все же не пойму одного, – протянул полковник. – Неужели нельзя было придумать что-то менее радикальное?

– Не вижу в моем маленьком плане ничего радикального. Подумаешь, отхлестала мужика плеткой и походила по нему каблуками! На работе мне приходилось наносить людям и более тяжкие повреждения.

– Я о драгом, – полковник замялся и покраснел.

– О сексе? – невинно уточнила Даша. – Ну что вы, подобные фрики не в моем вкусе! – Даша еще раз пересмотрела фотографии и выбрала ту, на которой она стояла в театральной позе, поставив ногу на распластавшегося на полу мужчину. – Я возьму эту? Дома Олежке покажу, он оценит.

– Как у него дела? – полковник предпочел сменить тему.

– Не очень, – девушка помрачнела. – Теперь он практически не выходит из дома. Я уже не знаю, как вытащить его в реальный мир.

– Не форсируй события. Помнишь, что сказал врач? Только маленькие шаги. Любое чрезмерное напряжение может вызвать обострение болезни.

– Да знаю я, – отмахнулась Даша. – Просто больно смотреть, как он хоронит себя за компом.

– Он сильнее, чем ты думаешь. И еще, Дашенька, – полковник замялся, было видно, что тема ему неприятна, – ты не думала с ним развестись и начать нормальную жизнь?

– Канат Асхатович!

– Не перебивай. Ты девка красивая, но годы идут. В 35 пора уже задуматься о семье и детях.

– Олег – это самое дорогое, что у меня есть, – искренне ответила Даша. – Он и есть моя семья, пусть и не в привычном смысле слова. Точка.

– Ладно, ладно, – полковник примирительно поднял руки. – Прости старика за эти разговоры. Ты знаешь, что вы оба мне как дети, и я не могу не переживать.

– С нами все будет в порядке, клянусь! И так, что там с заданием?

– Подробностей сам не знаю. В общих чертах: одно убийство с ярко выраженным ритуальным характером. Местные боятся, что это начало серии.

– Фото, материалы?

– Ничего, – вздохнул полковник. – Это дело не совсем обычное. Его отбирал не я. Запрос пришел напрямую в комиссию. Видимо у кого-то есть подвязки на самом верху.

– Все равно странно, – покачала головой Даша.

– Верно. Поэтому я рекомендую тебе отказаться.

Вместо ответа Даша красноречиво хмыкнула.

– Я так и думал, – полковник снова тяжело вздохнул. – Все, что у нас есть по этому делу Тамара Андреевна отправит на твой планшет вместе с билетами и координатами снятой для тебя квартиры.

– А куда ехать-то? – спросила Даша, вставая.

– Оренбургская область, – полковник еще больше помрачнел. – Не хотел я тебя туда отправлять, но после твоей выходки выбора у меня нет.

– А что не так с этой областью? – удивилась Даша.

Полковник несколько секунд изучал ее лицо и, наконец, сказал:

– Климат у них не очень.

Даша пожала плечами. Если старик не хочет объяснять, бесполезно настаивать. Она коротко попрощалась и вышла из кабинета. Новое дело необычайно ее заинтриговало. Обычно они получали целый пакет документов, иногда даже не нужных. Полиция и следователи прокуратуры перестраховывались и слали им каждую крупницу добытой информации. Заручиться поддержкой Службы было не так просто, и никто не хотел получить отказ из-за небрежно составленного запроса. А тут ничего, кроме скупого и ничего не объясняющего описания убийства. А еще эта странная реакция начальника. Да, дело и правда обещало быть интересным!

В приемной круглая и уютная Тамара Андреевна помахала ей рукой. Даша не сомневалась, что вся информация будет ей отправлена, как только за ней закроется дверь. Эта мягкая женщина отличалась железной дисциплиной, на нее можно было положиться во всех организационных вопросах. Даша улыбнулась ей в ответ.

***

Полковник без сил откинулся на спинку кресла. Он чувствовал себя бесконечно старым. Его не покидало ощущение, что отправляя Дашу на это задание, он совершает ужасную ошибку. Впрочем, он не соврал ей: у него действительно не было выбора. Распоряжение было недвусмысленным: отправить Иванову и только ее.

Своей выходкой девочка только сыграла на руку судьбе. Впрочем, возможно, так даже лучше. Нельзя же всю жизнь защищать ее от нее самой. Только бы она была готова!

Глава 2

Даша быстро уложила в дорожную сумку сменную одежду и несколько комплектов белья. Раньше эта сумка всегда была собрана в ожидании очередной внезапной командировки. Но уже год прошел с тех пор, как Комиссия усомнилась в ее управляемости и надежности.

Это было тяжелое задание. Даша со своим напарником выслеживала душителя. Дело продвигалось хорошо, и очень скоро им удалось установить его личность. После этого оставалось только задержать его и доставить в Центр для изучения. Но все пошло не по плану.

Дашин напарник потерял контроль над собой. Такое случается, если каждый день сталкиваешься с худшими проявлениями человеческой природы. Именно поэтому агенты и работают в парах. Но Даша просмотрела признаки выгорания в своем напарнике, она была слишком увлечена делом. А он решил взять правосудие в свои руки. О том, что произошло той ночью, знали лишь они двое, и Даша так и не сдала его Комиссии.

В конечном итоге этот поступок никому не помог. Напарника отстранили от оперативной работы и оставили в Центре изучать психов. Дашу заподозрили в недостаточной преданности Отделу, а точнее, Комиссии, и целый год доставали разными проверками. Худшего наказания для них обоих невозможно было придумать.

Но Даша не теряла надежду, а ее преданная дорожная сумка терпеливо дожидалась своего часа в шкафу. Сегодня Даша достала ее с такой радостью, словно встретила старого друга.

Олег с улыбкой наблюдал за сборами жены. Он знал, как много для нее значит эта работа. Ей и так не сладко приходилось из-за его болезни, и он боялся, что это отстранение просто сломает ее. Но она оказалась сильнее.

– Значит, наш план сработал? – спросил он еще раз, хотя Даша уже пересказала ему свой разговор с полковником.

– Не то слово! Спасибо, что нашел мне того чувака. Он просто душка! Там в сумке фотка, глянь, как я вошла в роль.

Олег потянулся к сумке и вытащил торчавший из нее снимок.

– Вау! Не думал, что ты можешь быть такой убедительной госпожой!

– Я еще не то могу, – подмигнула ему Даша, застегивая сумку, – лишь бы цель была стоящая. Справишься тут без меня?

– Конечно! – преувеличенно бодро ответил Олег, потирая немного кривую от давнего перелома переносицу. – Тем более, у меня полно работы, ты бы только мешала. А еще, – он напустил на себя загадочный вид, – у меня сегодня вечером свидание!

– Да ладно! – ахнула Даша. – Ничего себе!

– Я еще не то могу, – передразнил ее Олег и немного смущенно засмеялся.

– Поздравляю! Но у меня миллион вопросов. Кто она? Откуда? Как вы познакомились?

– Даш, ну где я еще могу познакомиться с девушкой? В интернете, конечно. Ее зовут Лена, и она такая классная!

– Мне нужно больше информации!

– Ага, чтобы ты опять устроила полную проверку ни в чем неповинного человека?

– Если под ни в чем неповинными людьми ты подразумеваешь ту брачную аферистку и мужика, который пытался развести тебя на интимные фотографии, то да, я очень люблю проверять твоих очаровательных подружек. Не благодари.

– Да, у меня случались промахи, но в этот раз все по-другому. Когда ты вернешься, я обязательно вас познакомлю.

– Само собой! И... куда вы собираетесь пойти?

Задавая вопрос, Даша замялась, и Олег моментально почувствовал ее напряжение. Он легко поднял из кресла свое длинное болезненно худое тело, подошел, положил руки ей на плечи и заглянул в глаза.

– Даш, все в порядке, правда. Мы решили не форсировать события и сделать свидание по Скайпу. Я не успел тебе сказать. Дело в том, что мы познакомились на форуме для больных агорафобией. У нее такая же проблема, что и у меня, поэтому с реальными встречами нам придется повременить.

– Помнишь, что сказал врач? Маленькие шажочки! Не буду срывать, я рада, что твой выход в большой мир подождет до моего приезда.

– Конечно, мамочка! – хмыкнул Олег и вернулся в свое любимое компьютерное кресло.

– Не паясничай, – Даша надула губы, от ее веселого настроения не осталось и следа.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – Олег снова подошел в ней и обнял за плечи.

– Я знаю, что иногда перегибаю с заботой, – тихо сказала Даша. – Но ты самый близкий мне человек. И за тебя я готова убивать. Особенно, ту аферистку.

– Здесь я к тебе, пожалуй, присоединюсь, – улыбнулся Олег, но тут же добавил совершенно серьезно. – Я отношусь к тебе точно также, сестренка, и ты это знаешь! Но все же нам стоит обсудить некоторые границы. Ты так не думаешь?

– Да, если ты так хочешь, – Даша посмотрела на часы и облегченно вздохнула. – Это долгий разговор, а мне уже пора выходить. Давай обсудим это, когда я вернусь. Береги себя и удачного свидания!

Она чмокнула Олега в щеку и выскочила из комнаты.

– И тебе не скучать, – крикнул он ей вслед.

Глава 3

Еще год назад аэропорты были самой нелюбимой частью ее работы. Частью, которую она никак не могла контролировать. Правила тут диктовали другие люди, и ей оставалось лишь подчиняться. А еще ждать. Чаще всего она заполняла это время анализом материалов предстоящего дела, но все равно необходимость сидеть, ничего не делая, доводила ее до иступления.

Но сегодня она не испытывала привычного недовольства. Во-первых, сказывалось долгое отсутствие активной работы. Шум зала регистрации был одним из символов возвращения к нормальной жизни. Во-вторых, у нее из головы не выходил разговор с Олегом.

Это его внезапное свидание, да и весь интернет-роман был совсем некстати. Почему именно сейчас, когда она улетает на другой конец страны и не может его подстраховать? Почему не месяц назад? Тогда у нее было полно времени, и она могла быть рядом, ненавязчиво присматривать и не допустить начала очередного приступа.

Агорафобия – очень коварное расстройство. Это не просто боязнь открытого пространства, как думают многие. Она начинается внезапно, чаще всего в людных местах. На ее жертву накатывает паника, ощущения такие, будто сердце сейчас остановится. В этот момент человек сталкивается с двумя самыми сильными страхами одновременно: страхом смерти и страхом опозориться перед другими людьми. Дома приступ проходит. Но болезнь еще только начинает издеваться. Подсознательно человек теперь боится людных мест, стараясь их избегать. Но это помогает недолго. Рано или поздно что-то напомнит о предыдущем приступе, и это провоцирует новый. Родные стены снова приносят облегчение, и очень скоро только дома человек чувствует себя в безопасности. Лишь некоторое время, разумеется. В запущенных случаях больной может спрятаться от паники лишь в шкафу или другом тесном закрытом помещении.

Основной причиной является не само место или окружение, а неспособность его контролировать, чувство беспомощности. Поэтому это страх вовсе не открытого пространства, а своей никчемности.

– На самом деле никто из нас ничего не контролирует. Но некоторые люди реагируют на это острее, чем другие, понимаете? – спросил тогда психолог.

О да! Даша прекрасно понимала. И ее жутко бесило собственное бессилие в этой ситуации. А еще психолог посоветовал меньше опекать Олега. В глубине души она понимала, справедливость этой рекомендации.

– Своей опекой вы даете понять, что он не способен справиться с проблемой самостоятельно. А это сводит на нет все мои попытки убедить его в обратном.

Тогда она еле поборола желание ударить этого самодовольного всезнайку чем-нибудь тяжелым прямо по профессионально-сочувственной физиономии в старомодных очках.

Олег был ей... мужем? Нет, она не могла воспринимать его в этом качестве. Братом? Тоже не то. Он был ее частью. У Даши не было воспоминаний без него. Почему какой-то психолог решил, что знает его лучше?

И все-таки сомнение поселилось в ее душе. Возможно, она действительно должна изменить свое поведение. Чуть меньше волноваться, чуть больше доверять. Хорошо, что она получила эту отсрочку в виде командировки. За это время можно будет подготовиться к разговору, наметить стратегию.

Но если стресс от разговора с новой знакомой спровоцирует приступ? Пока у Олега панические атаки дома. Но вдруг? А ее в этот момент даже не будет в городе. Прокручивая эти мысли раз за разом по наезженному кругу, Даша даже не заметила, как оформила свой табельный пистолет в службе безопасности и зарегистрировалась на рейс.

Полет прошел на удивление спокойно и быстро, однако Даше так и не удалось настроиться на предстоящее расследование. Сильно сказывалось полное отсутствие материалов дела.

В аэропорте Оренбурга ее уже ждал мужчина в джинсах и футболке. Даша сразу узнала в нем представителя фирмы по прокату автомобилей. Почему-то они всегда выглядели одинаково. Даша несказанно обрадовалась, что теперь подобные услуги можно получить не только в крупных городах. Две подписи спустя мужчина вручил ей ключи.

– Черный Сузуки, – еще раз уточнил мужчина. – Документы в бардачке. Желаем вам приятной поездки!

Даша без труда нашла нужную машину на стоянке. Собственно, это был единственный черный внедорожник на полупустой парковке. Она видела, как мужчина, передавший ей ключи, садится в маленький желтый матиз с девушкой за рулем. От этой картины ей стало совсем одиноко.

Даша потрясла головой, отгоняя от себя неуместные мысли. Ей тоже нужно ехать. До места назначения еще почти 300 километров, а день уже клонился к закату. Несмотря на осень, на улице было жарко. Горячий сухой воздух заставил ее с благодарностью вспомнить Тамару Андреевну, которая никогда не забывала заказать для нее машину с кондиционером.

Сев в машину, Даша первым делом осмотрела салон. Идеально. Ни соринки, ни пятнышка. Все, что нужно, на месте: навигатор, регистратор. Документы тоже были в полном порядке. Она повернула ключ, и двигатель заурчал.

Непривычный пейзаж раздражал глаз, отвлекая от дороги. Вокруг до горизонта простирались пологие холмы, покрытые коричневой травой. Изредка мелькали небольшие группки деревьев довольно чахлого вида. Создавалось впечатление, что все вокруг присыпано рыжей пылью. Даше стало неуютно. Теперь она примерно представляла, что чувствует Олег, попав на открытое место без малейшего укрытия. А еще она подумала, что ни за что не хотела бы оказаться тут летом. Даша постаралась отогнать совершенно некстати охватившую ее тоску, и упрямо уставилась на серую полосу дороги.

«Почему они не прислали материалы?» Фактически, это была первая мысль о работе с самого утра, и Даше вдруг стало страшно. Что, если она потеряла все свои навыки за год бумажной работы? Что, если ее знаменитая интуиция атрофировалась за ненужностью?

Даша непроизвольно нажала на газ, и еле вписалась в крутой поворот. Не хватало еще разбиться по дороге! На этом шоссе, петлявшем между холмами, нужно быть осторожнее. Однако этот инцидент позволил ей собраться и продолжить путь без лишнего самокопания.

Однообразные пейзажи тянулись за окном, и создавалось впечатление, что машина вовсе не движется. Однако навигатор неожиданно сообщил, что до места назначения осталось всего пять километров. Отлично, значит пришло время сделать несколько звонков.

Глава 4

Для начала она созвонилась с хозяйкой квартиры, в которой ей предстояло жить, и договорилась о встрече. Даша никогда не останавливалась в отелях. Ей нужна была полная свобода действий и отсутствие лишних глаз. Она как раз закончила вводить нужный адрес в навигатор, когда въехала в город.

Орск встретил ее все той же пылью. На дороге лежало просто невероятное количество опавших листьев, и завихрения воздуха от проезжавших машин швыряли их из стороны в сторону. Нужный дом располагался на центральной улице, поэтому долго плутать по городу Даше не пришлось.

У второго подъезда с ноги на ногу нетерпеливо переминалась женщина. Судя по виду стоящих рядом лавочек, на них поднимались исключительно ногами. Даша тоже не рискнула бы сесть на такую.

Она приткнула свой внедорожник прямо на газон. Других парковочных мест во дворе предусмотрено не было.

– Если тебе дороги стекла, не советую оставлять здесь машину, – равнодушно бросила женщина, когда Даша приблизилась к ней. – Ты новая жиличка?

– Я не надолго, – пообещала Даша. – Только вещи перенесу и отгоню машину.

– Да мне все равно, – бросила женщина, доставая из сумки договор. – Мое дело предупредить. Вот тут подпиши.

Даша послушно поставила подпись в указанном месте, и женщина спрятала бумаги и ручку обратно.

– Никаких гулянок, громкой музыки и курева в квартире.

– Я постараюсь, – хмыкнула Даша.

Если бы эта тетка знала, насколько она далека от гулянок и громкой музыки, она, наверно, ее даже пожалела бы. Но она не имела ни малейшего представления о цели ее визита, поэтому еще раз подозрительно осмотрела Дашу с ног до головы и только после этого протянула ключи.

– Твой комплект. Пошли, я все покажу.

Захватив из машины сумку, Даша поспешила за хозяйкой. После короткого инструктажа та, наконец, ушла, наградив ее на прощанье еще одним полным подозрения взглядом.

Даша бросила сумку возле кровати. Распаковывать вещи она пока не планировала. Вместо этого она быстро нашла в документах номер оперативника, занимавшегося этим делом. Обычно запрос на содействие Службы запрашивали следователи, но это была не единственная странность этого дела, и Даша решила разбираться со всеми несостыковками по порядку. Она набрала номер.

– Березин слушает, – почти сразу отозвалась трубка.

– Майор Иванова, Специальная служба по расследованию серийных и ритуальных преступлений.

– Вы уже приехали? – у мужчины был приятный низкий голос. – Оперативно! Можете приступить завтра с утра? Я под...

– Я хотела бы начать сегодня, – оборвала его Даша.

– Да без проблем, – несколько удивленно отозвался ее собеседник. – Я еще на работе. Где вы сейчас? Я приеду за вами.

– Я сама доберусь, диктуйте адрес.

Отделение полиции находилось в таком же сером и пыльном здании, что и все окружающие его учреждения. Отличал его только герб над крыльцом да тяжелый флаг, вяло трепыхавшийся на ветру.

Даше было неуютно в этом городе. С момента приезда ее не покидало мерзкое ощущение близкой опасности, словно она не игнорировала нависшую угрозу.

В прохладном гулком холле ее уже ждали, и при одном взгляде на встречавшего ее мужчину, Даша забыла все свои тревоги. Он был не просто хорошо, а очень хорош. Широкоплечий, с открытым приятным лицом. Потертые джинсы и рубашка в клетку выгодно подчеркивали его подтянутую фигуру.

– Добро пожаловать в нашу скромную обитель, – шутливо поклонился он, протягивая ей руку.

Даша с улыбкой пожала ее. Это был хороший знак. Она привыкла к разной реакции: ее боялись. Презирали, недооценивали. В половине случаев представители местной власти интересовались, почему прислали женщину. Легче всего было работать с теми, кто при первой встрече пожимал ей руку как равной.

– Гриш, это ко мне, – сказал мужчина.

Даша была так поглощена своим новым знакомым, что только сейчас заметила еще одного полицейского, сидевшего в будке из мутного стекла. Наверно, полковник прав, ей действительно стоит найти себе парня. Иначе она скоро начнет бросаться на каждого привлекательного мужика.

Дежурный внимательно оглядел ее и заключил:

– Коллега.

– Майор Дарья Иванова, – подтвердил его догадку красавчик. – Маг и волшебник в области серийных преступлений.

– Может, вы, наконец, покажете мне шляпу, из которой мне нужно вытащить убийцу? – сухо спросила Даша. Она все еще злилась на себя за недавнюю реакцию на этого человека.

– Конечно, пойдете, – мужчина развернулся и пошел вглубь коридора, выходящего из холла. – Кстати, разрешите представиться, майор Андрей Березин. И давайте уже перейдем на ты. А то у меня зубы сводит, когда я выкаю такой красивой девушке. А со сведенными зубами я теряю половину своей природной неотразимости.

– Не возражаю, – бросила Даша, изо всех сил стараясь не засмеяться.

Они поднялись по узкой лестнице на второй этаж. Андрей толкнул третью дверь и вошел в небольшой кабинет. Почти все пространство здесь занимали четыре стола, на каждом из которых громоздились бумаги разной степени организованности.

Андрей подошел к дальнему столу у окна и жестом предложил Даше занять стоящий перед ним стул.

– Кофе? Чай? Что-нибудь покрепче? – поинтересовался он, сгребая в кучу папки, чтобы освободить немного места.

– Материалы дела, пожалуйста, – сказала Даша.

– Какая деловая, – покачал головой майор и положил перед ней папку.

– Вы... Ты вел дело с самого начала?

– Да. Соседка забеспокоилась из-за запаха. Мы вскрыли дверь и обнаружили... это.

Даша достала из папки фотографии. На общем плане было видно, что комната обставлена весьма скудно. В середине комнаты стояло большое кожаное кресло, на стене перед ним висела внушительных размеров плазма. Компьютерный стол и стул с одеждой довершали обстановку.

– В этом кресле мы его и нашли, – Андрей ткнул пальцем в фотографию. – Там дальше есть более интересные кадры. Предупреждаю, они не для слабонервных.

Даша не сочла нужным как-то реагировать на это предупреждение. Вся ее работа была не для слабонервных. Она просто убрала фотографию в самый низ стопки и принялась изучать следующую.

Теперь камера сфокусировалась на сидящем в кресле человеке, вернее, на том, что от него оставили бактерии и личинки мух. Руки трупа свободно лежали на подлокотниках, как

будто он умер за просмотром телевизора. Сделать такое заключение мешали два факта: зияющий разрез на шее и кляп во рту убитого.

– Что у него во рту? – Даша пыталась рассмотреть странный предмет, но безрезультатно.

– Детская игрушка. Бегемотик. Обычное китайское фуфлю, которого навалом в любом магазине.

Даша вернулась к изучению снимка. Что-то казалось ей неправильным. На животе трупа рубашка натянулась, и между пуговицами зияли темные прогалы. Что это? Живот, распухший от трупных газов? И тут Даша поняла, что зацепило ее внимание на этой фотографии.

– Его одел убийца! – воскликнула она.

– Да, – удивленно подтвердил Андрей. – Как ты догадалась?

– Рубашка неправильно застегнута и на ней совсем нет крови. Если бы она была на нем, когда ему перерезали шею, весь перед был бы полностью залит.

– Круто ты! А до меня не сразу доперло. Ладно, смотри дальше, там будет еще интереснее.

Даша взглянула на следующую фотографию. Она крупным планом запечатлела ноги покойного. Вернее, то, на чем они стояли. Издали это можно было принять за подушку, но теперь Даша видела, подставкой для ног служили потемневшие органы.

– Это его?

– Ага, – кивнул Андрей. – Но больше ничего не буду говорить, пока не помотришь фотки из морга.

Даша быстро пролистала снимки, пока не увидела труп, лежащий на железном столе под безжалостным светом бестеневой лампы. С него уже сняли одежду, и Даша увидела, на что намекал Андрей.

На предыдущем снимке рубашку натянули вовсе не трупные газы. Скапливаться им не давал разрез, проходящий от грудной клетки до паха. А вот содержимое брюшной полости...

Даша подняла глаза и успела заметить, что при взгляде на эту фотографию Андрей судорожно сглотнул. «Не так уж ты и крут, Бетмен» – вспомнила она фразу из старого анекдота.

– Я так понимаю, это тоже игрушки, – сказала она.

– Да, – у Андрея вырвался нервный смешок. – Убийца выпотрошил этого мужика и нашпиговал его детскими мягкими игрушками, потом одел и усадил в это кресло. Теперь понимаешь, почему я обратился за помощью?

– Да, пожалуй, понимаю, – протянула Даша, не отрывая взгляда от фотографии.

– Убийства у нас не редкость, – сказал Андрей, словно оправдываясь, – но это все не то. Когда один нарик убивает другого ради дозы – это понятно. Когда собутельники не могут что-то поделить – тоже. Но это... Ты когда-нибудь видела что-то подобное?

– Нет, – честно ответила Даша. – С таким образом действий я еще не сталкивалась.

– Я читал, что это называется *modus operandi*, верно?

– Точно. Ты неплохо подготовился, – похвалила она, и Андрей заулыбался как ребенок, получивший пятерку.

Даше было приятно смотреть на его счастливое лицо, но она быстро вернула его к предмету обсуждения.

– Причина смерти?

– Перерезанное горло, тут никаких сюрпризов. Но сначала он вспорол ему живот, и лишь потом прикончил.

– Он? Есть какие-то свидетельства, что мы ищем мужчину?

– Нет, но... Сама посуди, разве женщина способна на такую жестокость?

– Ты даже не представляешь, на что способны женщины, – пробормотала Даша.

– Я, конечно, не специалист, – сказал Андрей, немного поразмыслив, – но ведь убитый – мужчина. Как она с ним справилась?

– Судя по этому снимку, – Даша показала на верхнюю фотографию, – убитый был чуть выше меня, то есть примерно 165 сантиметров. Я не вижу у него ни развитой мускулатуры, ни следов каких-либо тренировок. Справиться с таким не так уж трудно, особенно если женщина обладает специальными навыками. Кроме того, женщину реже воспринимают как угрозу, поэтому ей проще подобраться совсем близко.

– Ладно, ладно, – Андрей поднял руки, – мне уже страшно находиться с тобой в одном кабинете! Пусть будет женщина, я не возражаю.

– Ты меня не правильно понял, – устало сказала Даша. – Я вовсе не утверждаю, что этого человека убила именно женщина. Просто не хочу делать преждевременных выводов, да и тебе не советую. Кстати, что с токсикологией?

– Делается. Это же не кино, чтобы результаты сразу были. Ждешь чего-то конкретного?

– Нет, просто алкоголь или наркотики были бы еще одним очком в пользу женщины-убийцы.

– Поживем-увидим, – философски сказал Андрей. – А что ты будешь делать сейчас? Уже поздно, но, может, выпьем чего-нибудь в баре и познакомимся поближе?

Даша вздохнула, прогоняя мысли об интересном вечере в компании красивого мужчины, и сказала:

– Сейчас мы поедem в квартиру убитого и поближе познакомимся с его образом жизни.

Глава 5

Марийка Великович, которую последние двадцать лет все звали исключительно баба Маша, открыла глаза ровно в 4 утра. Небо в маленьком окошке еще не думало светлеть, и она беззлобно выругалась. Уже много лет она не держала корову, да и остальную скотину перевела, а привычка вставать до рассвета осталась.

Сейчас она многое отдала бы за возможность забыться, но сон уже не шел. Значит, она не получит даже краткого отдыха от постоянно мучающей боли, которая стала ее верным спутником в последние годы. Боль мусолила тупыми зубами все ее косточки, и баба Маша понимала, что этот зверь уже не выпустит свою добычу.

Нужно было встать и заняться делом. Это было непростой задачей, но если не вставать, то и помирать можно. Баба Маша попыталась сесть, и боль радостно сжала челюсти где-то в районе поясницы. Она застонала, но все же заставила спину принять вертикальное положение. Пока она может шевелиться, сдаваться рано. Баба Маша вообще не понимала, как можно сложить руки и перестать бороться. Ее не сломала ни война, ни послевоенный голод, ни смута, последовавшая за развалом Союза. А уж боли, такой же старой, как и она сама, с ней и по давню не справиться.

Баба Маша осторожно опустила ноги на холодный пол. За ночь дом остыл, нужно было снова топить печку. Потом покормить и выпустить кур, пускай погуляют на солнышке, пока погода не испортилась. А там и еще дела появятся. Так, глядишь, день и пройдет.

Она встала на ноги, и в глазах тут же потемнело. Баба Маша схватилась за спинку кровати, ожидая, пока отступит дурнота. Больше всего она боялась упасть во время очередного приступа головокружения и сломать ногу. Что может быть хуже, чем беспомощно лежать на полу своего собственного дома, зная, что помощь придет ох как не скоро?

Нет, она не была одинока, внуки и правнуки по очереди навещали ее каждую неделю. Дети тоже часто заходили в гости. Мишенька вот все зовет к нему переехать. Вот только что она будет делать в городской-то квартире? Там же ни в огороде не покопаться, ни курей завести. А так, какая-никакая помощь родным: и овощи свои на всю семью, и яички домашние. Поэтому сломать ногу и стать обузой для детей в ее планы совсем не входило.

– Еще повоюем! – пробормотала баба Маша, переступая с ноги на ногу.

Дом одобрительно заскрипел половицами. В глазах немного прояснилось, и баба Маша медленно начала одеваться. Туалет стоит на другом конце двора, а осенняя погода коварна. По мнению бабы Маши, пневмония была ничем не лучше сломанной ноги, поэтому к процессу одевания она подходила ответственно.

Ей сразу вспомнился случайно подслушанный разговор внуков. В тот день вся семья собралась у нее отпраздновать Пасху. После застолья ее уложили отдыхать, а сами перешли в кухню. Леночка мыла посуду в тазу, а Миша с Витей курили в окно и разговаривали. Баба Маша против своей воли слышала каждое слово.

– Надо бы воду сюда провести, – сказал Миша. – Не дело в ее возрасте к колонке бегать.

– Точно, – подхватил Витя. – И туалет в доме сделать тоже не помешает.

– Интересно, сколько это по деньгам выйдет? – голос Миши звучал задумчиво.

Баба Маша не смогла сдержать улыбку. Из всех ее внуков Миша был самым рассудительным. А считал в уме так, что любой Эйнштейн позавидует!

– Да потянем! – бодро ответил Витя. – Скинемся и купим, что надо. А кой-чего и самим сделать можно. Леноч, что думаешь?

– Ничего, – огрызнулась его старшая сестра.

– Лен, ну ты чего? – подключился Миша.

– Да говорю же, ничего! – от злости в голосе Лены баба Маша вздрогнула. – Вы оба привыкли на работе штаны протирать, и не знаете, как деньги достаются! Я не собираюсь на всякую ерунду скидываться.

– Это не ерунда! – теперь Витя тоже повысил голос, брат и сестра всегда заводились с пол-оборота. – Бабушка для нас никогда ничего не жалела. Пусть хоть на старости лет нормально поживет!

– Я у нее ничего не просила! Хотела нянчиться с нами, вот и нянчилась. И не надо мне тут про долги лечить, я все еще в детстве на грядках отработала.

– мы все помогали на огороде, – возмутился Витя. – Ты что, от двух грядок помидор переломилась?

– Да, представь себе! Денег я вам не дам. Хотите – делайте сами, я в этом не участвую. Бабка со дня на день помрет, и что вы с этим домом делать будете? Деньги-то уже не отобьются!

– Какая же ты мразь, – тихо сказал Миша и вышел из кухни.

У бабы Маши сжалось сердце, и по щекам потекли слезы. Она не обижалась на Леночку, которая всегда была ее любимицей, первой внучкой. Да и правильно она, в общем-то говорила. Сколько бы бог не отмерил Марийке топтать землю, срок этот явно подходил к концу. Всю свою жизнь она носила воду из колодца, а потом из колонки, которую обустроили прямо за забором. И еще поносит, не переломится. Жалко, что дети между собой поссорились. Ей так хотелось, чтобы они любили и понимали друг друга, а они поспорили. Да и из-за чего? Из-за нее, бесполезной старухи! В тот вечер она долго плакала.

Сейчас она даже радовалась, что внуки таки и не довели до конца задуманное. Пока сходишь в нужник, хоть воздухом подышишь, и бодрость сразу появляется. Вот только одеваться надо теплее, чтобы холодный осенний ветер не прохватил.

Намотав паутинку поверх кофты и укутавшись в непродуваемую куртку, баба Маша медленно вышла из дома. При каждом ее шаге боль ликовала, вгрызаясь все глубже в колени. Это пройдет, надо только двигаться. Баба Маша знала свой двор до последнего камешка, но сейчас, в предрассветных сумерках все казалось чужим. Она внимательно смотрела под ноги, чтобы не дай бог не споткнуться. И тут что-то привлекло ее внимание.

Баба Маша остановилась и обвела взглядом двор. Ничего необычного, разве что ведро у крыльца упало. Так это кошки соседские опрокинули, такое часто бывало. Неужели на старости лет начало мерещиться всякое?

И тут она поняла, что ее беспокоило. Звук. Какой-то странный гул доносился оттуда, откуда никаких звуков слышаться не могло. Баба Маша посмотрела через забор. В проклятом доме на другой стороне оврага горел свет. Она видела, как он пробивается в щели между закрывавшими окна досками.

Организм действительно напомнил ей о конечной ели пути, и она пошла дальше. Однако свет в заброшенном доме никак не выходил у нее из головы. Когда она вышла из туалета, было совершенно тихо, и свет в заброшенном доме уже не горел.

Глава 6

– Неужели нельзя отложить это до завтра? – в третий раз спросил Андрей.

Они уже вышли из здания, и Даша была совершенно не намерена менять планы.

– Каким образом тебе удалось добиться помощи нашей Службы? – спросила она, проигнорировав его вопрос.

– Отправил запрос...

– Не ври! – оборвала его Даша. – Обычные запросы не поступают сверху в форме приказов.

– Я не вру. Я действительно просто отправил запрос. А у моего крутого папочки оказались крутые друзья.

– Ясно, – хмыкнула Даша, и пошла к своей машине.

Что ж, одной загадкой меньше. Вся таинственность появления этого дела объяснялась простой привилегией мальчика-мажора. Почему-то ей стало досадно, что Андрей оказался именно таким.

– Подожди! – крикнул он ей в след. – Я не могу бросить машину здесь. Поедешь за мной. Даша наблюдала, как он открыл непритязательные серые жигули 15 модели.

– А что, папочка не подарил иномарку? – излишне резко спросила Даша.

– Я пользуюсь папочкой только в служебных целях, – парировал Андрей и сел за руль.

– А ты не так прост, как хочешь показаться, – пробормотала Даша себе под нос, заводя свой внедорожник.

Ехать пришлось совсем недолго. Уже через пять минут Андрей нырнул в ничем непримечательный двор, и Даша последовала его примеру. На клочке асфальта в середине стояли две картонные коробки, очевидно, обозначающие ворота. Днем местные мальчишки пинали здесь мяч. Их импровизированное поле окружали все те же чахлые деревья. Остальное пространство было заставлено автомобилями.

Даша вышла из машины и с удивлением почувствовала, насколько сильно похолодало за их короткую поездку. Она поежилась и зябко потерла руки.

– Это Урал, детка, – с шутливым пафосом сказал Андрей. – Осенью здесь мгновенно холодает, как только садится солнце. Советую брать с собой куртку.

– Пойдем осмотрим квартиру, напомнила ему Даша, которой хотелось скорее убраться с улицы. – Мы тут не для лекций о климате.

– Просто дружеский совет, – Андрей с обиженным видом пошел к подъезду.

Стоило ему открыть дверь, Дашу окатила волна вони. Судя по запаху, люди наравне с кошками привычно использовали этот подъезд в качестве туалета. Стены украшала традиционная живопись. Современные надписи, сделанные краской из баллончика, наносились прямо на старые заметки о моральных качествах какой-то Светы. Очевидно, стены хранили мудрость не одного поколения местных хулиганов и их прекрасных дам.

Даша подумала, что ей досталось весьма неплохое жилье. Удача или прозорливость Тамары Андреевны? Скорее всего, второе.

Андрей остановился возле опечатанной деревянной двери на третьем этаже.

– Не знаю, что ты хочешь там найти, – сказал он, отклеивая бумажку с печатью. – Эксперты обшарили каждый сантиметр.

– Посмотрим, – уклончиво ответила Даша.

Разговорчивость Андрея начинала ее раздражать. Сказывалась усталость и общее гнетущее впечатление, которое оказывал на нее этот город. Поэтому она не стала объяснять своему спутнику, что пришла сюда вовсе не за отпечатками пальцев или пропущенными криминалистами волосками.

– Прошу! – Андрей открыл дверь и жестом пригласил ее войти.

Даша осторожно переступила порог. Ей всегда было трудно заходить на места преступлений, даже если трупа там уже не было. Смерть оставляет после себя стойкие следы. Тело уже давно занимает холодильник в морге или даже покоится в земле, а запах разложения и химических реагентов все еще витает на том месте, где была отнята жизнь. Пусть даже слабый, этот коктейль бережно хранится в закрытом помещении, пропитывая стены. В этой квартире атмосфера смерти чувствовалась на редкость хорошо.

Дашу давно уже не беспокоил трупный запах. Конечно, когда он был слишком сильным, ей тоже приходилось использовать ментоловую мазь. Но сейчас она не хотела выключать один из органов чувств. При первом осмотре очень важно составить полную картину места, а без обоняния это сделать довольно трудно.

По правде говоря, она сама не знала, что хочет тут увидеть. Но она привыкла полностью выполнять свою работу, не оставляя пробелов, а после просмотра фотографий она утвердилась в мысли, что с этим убийством все обстоит не так, как выглядит на первый взгляд. Поскольку в ее работе не было рутинных дел, и каждое расследование служило определенным вызовом, Даша привыкла собирать всю возможную информацию.

Чисто технически она могла ограничиться фотографиями, но центром снимков, пусть даже очень детальных и профессионально сделанных, был труп или найденные улики. А ей нужно было понять, как протекала жизнь человека до того, как убийца сделал из него часть своей жуткой инсталляции.

Даша постояла немного в темной прихожей с закрытыми глазами, впитывая в себя ощущения. Она слышала, как Андрей зашел следом за ней в квартиру и щелкнул выключателем. Свет тусклой лампочки залил узкое помещение. Даша открыла глаза.

Прихожая была не больше пары квадратных метров и была практически пустой, если не считать сиротливо висящей на гвозде куртки. Из этого закутка вели две двери, которые сейчас были закрыты. Ни шкафа, ни тумбочки. На полу лишь пара поношенных кроссовок. Даша машинально оценила их размер. При невысоком росте убитый предсказуемо обладал довольно маленькими ногами.

– Комната направо, – сказал Андрей.

Он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за Дашей. Ее это не смущало и не удивляло. Представители местных властей всегда пристально следили за ней и ее коллегами. Пусть тарашится, лишь бы не мешал.

Даша открыла дверь по правую руку и вошла в жилую комнату. Там все было в точности, как на фотографиях. И вместе с тем в реальности она создавала совсем другое впечатление. Все в этом месте кричало о болезненном одиночестве. Тут Даша ошибиться не могла, в одиночестве она была настоящим специалистом.

– Он жил не здесь, – задумчиво сказала Даша.

– Да нет, здесь, – не согласился Андрей. – Мы опросили соседей...

– Вся его настоящая жизнь протекала тут, – Даша указала на стоящий в углу компактный компьютерный стол.

– Ну, если ты так думаешь... – протянул Андрей. – У него был навороченный комп. Его, понятное дело, забрали наши ребята для дополнительного изучения. Кстати, жмурик умел хранить свои секреты. Наши спецы до сих пор не могут взломать защиту.

– Думаю, когда они откроют доступ, их ждет сюрприз.

– Какой?

– Понятия не имею, сказала Даша. – Но зачем устанавливать пароли, если тебе нечего скрывать? Он жил один, о банальных интрижках на стороне тут речь точно не идет.

– А может он просто был параноиком? – предположил Андрей.

– Не знаю, – ответила Даша. – Пока не знаю.

Она медленно обошла комнату по кругу, стараясь не замечать следы, оставленные криминалистами. Тут было мало мебели, и, казалось, было невозможно пропустить ничего важного. И все же Даша чувствовала, что что-то осталось незамеченным, ускользнуло от внимательных глаз сыщиков. И вовсе не потому, что они плохо выполняли свою работу. Просто они искали другое.

Практически на всех поверхностях Даша замечала следы порошка для снятия отпечатков пальцев. Да, эксперты поработали на славу, вот только Даша очень сомневалась, что убийца благосклонно оставил им отпечатки.

Сделав полный круг, Даша вернулась к столу. Искать надо здесь, в единственном действительно жилом уголке дома. На столешнице она разглядела темные круги, переплетающиеся в диковинный символ. Именно сюда убитый ставил кружку с кофе или чаем. Перед глазами встал образ мужчины, прикившего к монитору. Он отхлебывает из кружки и, не глядя, ставит ее назад привычным движением. Он полностью поглощен происходящим на экране, и не замечает, что немного жидкости пролилось на стол. А может, ему просто все равно. Его мало интересует то, что происходит по эту сторону монитора. Нет, не так. Следы только свежие, значит, убитый тщательно убирал за собой. Расстройство или природная аккуратность?

Даша подвинула компьютерный стул с висящей на нем рубашкой ближе к столу. Отметины на линолеуме наглядно демонстрировали его привычное положение. Даша хотела видеть комнату с того ракурса, с которого ее видел убитый.

Вот он досматривает видео или дописывает сообщение в чате, или ждет, пока загрузятся нужные программы. Даша села на стул и откинулась на спинку. Ее взгляд непроизвольно уперся в полку прямо над монитором. Несколько дисков, две книги. Если верить обложкам, все они посвящены компьютерным программам. Даша вспомнила слова Андрея о том, что в сфере информационных технологий их жертва явно не новичок.

Дальше стояли связанные тесемкой детские туфельки. Сувенир или просто памятная вещь. Завершал эту странную подборку учебник по программированию на языке C#.

Дашин взгляд вернулся к туфелькам. Они явно не вписывались в общую обстановку. Даша потянулась и взяла их в руки. Желудок судорожно сжался. Олег рассказывал, что именно там начинаются у него панические атаки. Но что могло вызвать у нее такую тревогу?

Даша осторожно поставила красные лакированные туфельки на стол и оценила их размер. Скорее всего, подойдут девочке-дошкольнице, максимум первоклашке. Вполне возможно, что это память о какой-то родственнице. Даша подняла туфли и осмотрела подошвы. Явно ношенные, но не долго.

– Думаешь, это что-то значит? – спросил Андрей.

Даша настолько погрузилась в свои мысли, что совсем забыла о его присутствии.

– Я хочу осмотреть кухню, – сказала она вместо ответа.

Кухня выглядела также аскетично, как и остальная квартира. Пара ветхих шкафчиков, небольшой стол, древняя газовая плита и раковина с растрескавшейся эмалью. Тут тоже царил полный порядок, но Дашу это уже не интересовало. Она принялась перебирать содержимое шкафов.

– Вот, – сказала она, наконец, и поставила на стол упаковку чупа-чупсов.

– Ты думаешь, у него было навязчивое расстройство? А может, он пытался бросить курить? У нас водитель постоянно такие покупает, чтобы не тянуться к сигаретам.

– Игрушки, детские туфли, чупа-чупсы, – перечислила Даша.

– И что? – не понял Андрей.

– А то, что наш убийца хотел нам кое-что сказать. Думаю, покойный был педофилом.

Глава 7

Девочка плакала. Ей было очень страшно. А еще у нее сильно замерзли босые ноги. Если бы она была хорошей девочкой и слушалась маму! И туфельки... Мама потратила столько сил, чтобы их купить. Она была в них настоящей принцессой!

Теперь она больше не принцесса. Она не послушалась маму, и у нее забрали чудесные туфельки. Теперь она должна будет вечно сидеть в темноте, и мама никогда за ней не придет.

Дядя сказал ей, что она очень плохая девочка, и мама больше не хочет с ней жить, поэтому он заберет ее к себе. Она не хотела к дяде. Больше всего ей хотелось к маме и к своим игрушкам. И чтобы не было так холодно и темно.

По ноге проскользнуло что-то теплое, и девочка взвизгнула. Теперь ей казалось, что из темноты за ней наблюдают полчища невидимых монстров. Только бы вернуться в свою кроватку! Она никогда больше не будет доводить мамочку просьбами посмотреть, нет ли чудовищ под кроватью. Теперь она знает, что все чудовища живут здесь, в этом странном доме. Только бы увидеть маму еще раз. Она бы попросила прощения за то, что сама открыла дверь.

Сверху послышались шаги, а потом в потолке открылась квадратная дыра. Она видела голову на фоне этого квадрата света, но не могла понять, кто это. И тут ее осенило: у этого существа просто нет лица! Это самое страшное чудовище. Оно не боится света и не прячется в темных углах. Девочка заплакала еще сильнее.

– Плохая девочка, – сказала чудовище человеческим голосом. – Ревут только самые мерзкие девчонки!

Вместо ответа девочка зашлась истеричным плачем.

– Значит, ты еще не готова выйти, – заключило чудовище.

Крышка с оглушительным стуком закрыла квадрат света и снова наступила темнота.

Глава 8

Даша сидела у себя на кухне. Электрический чайник давно закипел и выключился, но она уже забыла, что хотела выпить кофе. Даша, не отрываясь, смотрела на фотографию маленьких туфельек. Они не давали ей покоя и вызвали смутное чувство тревоги, но она никак не могла понять, почему.

Возможно она так распереживалась из-за того, что в деле оказался замешан ребенок. Даша ненавидела педофилов всем сердцем. В силу своей работы ей часто приходилось ставить себя на место преступника. Это получалось почти всегда, даже самые кровожадные убийцы не вызывали у нее отвращения. Она относилась к ним просто как к цели, которую надо поймать и обезвредить. Но те, кто втягивал детей в свои извращения, вызывали у нее такую бурную реакцию, что она не могла сохранять холодный профессионализм. Но никогда раньше их трофеи не вызывали у нее ничего кроме гнева. Даша ломала голову, виноват ли в этом год отстранения, или же причина крылась в чем-то другом.

В памяти заворчалось какое-то воспоминание. Даша изо всех сил сосредоточилась, стараясь ухватить его и вытащить на поверхность. Бесполезно. Она застонала и с досадой хлопнула рукой по кухонному столу. Звон посуды привел ее в чувство.

Нельзя терять контроль, особенно во время работы. Лучше отвлечься и изучить имеющиеся материалы дела. Нужное воспоминание само придет, когда наступит подходящий момент. А еще лучше просто лечь спать. Следующий день обещал быть не менее напряженным. И было бы неплохо восстановить силы. Но от одной мысли, что придется лечь в незнакомую постель и остаться там наедине с мыслями, Дашу затошнило.

Она потянулась к рюкзаку, в котором лежали ксерокопии всех имеющихся на данный момент документов по делу, но тут зазвонил лежащий на столе мобильный телефон. Она бросила взгляд на дисплей. Андрей. Даша немедленно схватила мобильник и нажала на зеленую трубку.

– Не спишь? – голос Андрея звучал на удивление бодро.

– Не сплю, – ответила Даша.

– Для женщины ты до противного немногословна!

– Ты что-то хотел?

– Да, у меня есть данные по пропавшим за последнее время детям. Я решил не ждать до завтра, и сразу поехал в отделение. Твой пример оказался заразительным. Не хочешь посмотреть, что я нарыл?

– Приезжай, – сказала Даша и продиктовала свой адрес.

Уже через 10 минут Андрей позвонил в дверь. В этом городе все было расположено близко.

Они прошли на кухню, и там сразу стало тесно.

– Я знаю, что это могло подождать и до завтра, – с энтузиазмом начал Андрей, – но мне не терпелось проверить твою версию о педофилии. Поэтому я вернулся в свой кабинет и просмотрел все сводки по пропавшим детям. Собственно, на это не понадобилось много времени.

Даша смотрела на его воодушевленное лицо и недоумевала. Казалось, его совсем не тяготит это расследование и все те ужасы, которые постепенно им открывались. Такая толстокожесть не могла не задеть Дашу.

– Ты можешь говорить о пропавших детях с менее радостной рожей? – с отвращением спросила она.

– А? – до Андрея не сразу дошел смысл ее слов. – Блин, не подумай, что я какой-то маньяк или что не все равно. Просто... Понимаешь, все это как в кино, вроде как головоломка, в которой все не по-настоящему. Короче, извини.

Теперь он будто съезжился, а с лица исчез белой азарт. Просто заигравшийся мальчишка, которого одернули в середине представления. Даша не чувствовала себя виноватой. Иногда полезно вернуться на землю из мира своих супергеройских фантазий.

– Что ты нашел? – просто спросила она.

– Вот распечатки, – он протянул ей прозрачный файл с бумагами.

– Не густо, – Даша взвесила на руке тонкую стопку. – За какой период данные?

– За пять лет. Более раннюю информацию нужно искать в архиве.

– И сколько детей пропало за это время? – поинтересовалась Даша, доставая распечатки из файла.

– Двое. Вернее, пропадало, конечно, больше. Но я отобрал только тех, кого не нашли.

– Всего двое? – удивилась Даша. – Ты уверен, что никого не просмотрел?

– У нас маленький город, – сказал Андрей. – Я исключил тех детей, которых забирали супруги после развода. Также не брал в расчет тех, кто просто заблудился. У нас тут пропажа ребенка – это настоящее ЧП. Обычно мы имеем дело с несколько другими преступлениями.

– Какими?

– Основная проблема – это наркоманы. Убийств бывает не мало, но чаще всего они так или иначе связаны с наркотой.

Даша воздержалась от комментариев по этому поводу. Вместо этого она принялась изучать принесенные ориентировки.

Первая девочка пропала пять лет назад. С фотографии на нее смотрела очаровательная белокурая принцесса. На момент исчезновения малышке было всего 5,5 лет. Судя по краткой выдержке из дела, приложенной на отдельном листке, главным подозреваемым был ее дядя по отцовской линии. Однако никаких доказательств против него так и не нашли, и от этой версии пришлось отказаться. С тех пор маленькую Сонечку никто не видел. Даша прикинула, что сейчас девочке должно быть больше 10 лет. Однако вряд ли она сможет отпраздновать свой день рождения. Педофилы обычно не держат своих жертв так долго.

Вторую девочку звали Маша и, судя по фото, ее вполне можно было принять за сестру первой жертвы. Такие же белокурые локоны и огромные серые глаза. Вот только выражение лица у нее было гораздо более серьезным. Маша пропала 2 месяца назад, всего через неделю после своего шестого дня рождения. Подозреваемых в ее похищении не было.

Даша подняла глаза от бумаг. Андрей, ссутулившись, сидел на табуретке и смотрел прямо перед собой. Его прежняя неуместная эйфория прошла без следа. Даша вздохнула. От уныния и самобичевания тоже никакого толку не будет.

– Отличная работа! – похвалила она. – Девочки действительно могут быть жертвами одного преступника. Одинаковый типаж, примерно одинаковый возраст.

– Их еще можно спасти? – спросил Андрей.

– Среднее время жизни ребенка после похищения сексуальным преступником редко превышает 24 часа. Но бывают и исключения.

– Что ты планируешь делать дальше?

– Завтра первым делом мы поговорим с родителями девочек. Постараемся подтвердить причастность покойного к похищениям. Или исключить ее. В обоих вариантах нам станет понятно, от чего можно отталкиваться.

– Слушай, вот ты спец и постоянно ловишь всяких уродов. Объясни мне, как можно причинить боль такой крохе? Меня блевать тянет от одной мысли, что существуют ублюдки, которые...

Он не договорил, бессильно махнув рукой. Даша вдруг поняла, что вся его говорливость и воодушевление была лишь защитным механизмом. Его мозг просто отказывался принимать информацию всерьез, потому что она была слишком тяжелой. Андрею вовсе не хотелось раскрыть громкое дело ради славы. Просто он не мог мириться с реальностью, в которой маленькую белокурую девочку мог похитить зверь. Даше была настолько близка эта точка зрения, что ей невольно захотелось утешить Андрея, но она поборолла это желание.

– Это действительно сложно понять, – сказала Даша. – А еще сложнее смириться с тем, что такие люди всегда будут. Нам остается только ловить их.

– Уже после того, как они что-то натворят?

– Мы не просто так изучаем самых разных преступников. Сейчас эти данные помогают в расследованиях, но когда-нибудь мы сможем выявлять их еще до того, как будет слишком поздно.

– Надеюсь, – сказал Андрей без особой уверенности. – Блин, но ведь в нашем детстве такого не было! Или у вас в Москве всегда хватало извращенцев?

– Лично я с ними не сталкивалась, пока не начала работать, – пожалала плечами Даша. – Но, как ты выразился, извращенцы, были всегда.

Андрей снова махнул рукой. Даша с удивлением осознала, что ей приятно с ним разговаривать.

– Кофе? Чай? Чего-нибудь покрепче, увы, не предложу, – сказала она с улыбкой.

– Я бы не отказался от кофе, – с готовностью согласился Андрей. – День выдался довольно долгий.

Даша включила чайник второй раз за вечер.

– Наверно, я старею, раз у меня появляются подобные мысли, – сказал Андрей, – но в наше время было лучше. Меня, например, родители спокойно отпускали гулять на улице. Сейчас я бы в жизни не позволил детям ходить без присмотра. А твои родители над тобой сильно тряслись?

– Тебе с сахаром? – Даша сделала вид, что не услышала вопрос.

– Да, две ложки, – Андрея, казалось, совершенно не смутило ее поведение. – Так почему ты не хочешь говорить о детстве? У тебя была не очень дружная семья?

Даша отложила ложку, чтобы он не увидел, как трясутся ее руки. Спустя столько лет тема семьи все еще оставалась для нее болезненной. Она открыла холодильник. Несколько секунд за дверцей прохладного укрытия позволили ей овладеть собой.

– Молока, к сожалению, нет, – сказала она, закрывая холодильник. – А если ты хочешь поболтать о всякой ерунде, то лучше иди домой и поспи.

– Понял, – весело сказал Андрей, к которому возвращалась его шутливая манера общения, – мадам не любит, когда лезут в ее личную жизнь. Учтем. Так с кого начнем завтра?

Переход был таким быстрым, что Даша не сразу сообразила, о чем он говорит.

– С родителей первой жертвы, – сказала она, наконец.

– Заметано, – Андрей залпом допил содержимое своей кружки и поставил ее на стол. – Спасибо за кофе. В 8 жду тебя на планерке, как раз с ребятами познакомишься.

Даша закрыла дверь и без сил опустилась прямо на пол. «Я схожу с ума. Этот город сводит меня с ума». Больше всего Даша боялась, что ее постигнет та же напасть, что и Олега. Несмотря на все свои знания, она не могла избавиться от иррационального ужаса перед агорафобией. Да, ее склад личности прямо противоположен людям из зоны риска. Но пережить три приступа тревожности за один день? Да еще и по незначительным поводам. Сам город, который она видела впервые в жизни, детские туфли, которые могли даже не принадлежать жертве предполагаемого маньяка, и невинные, хоть и беспардонные расспросы о семье. Даша давно смирилась с отсутствием родителей. Конечно, ей было больно о них вспоминать, но до сегодняшнего дня у нее никогда не тряслись руки. Сейчас ее семьей были Олег и Канат Асха-

тович, и ей казалось, что они компенсируют ей детскую нехватку любви. Чем же сегодняшний день так принципиально отличался?

«Я просто не вошла в ритм после отстранения» – подумала Даша и медленно поднялась с пола. Нельзя раскисать, работа только начинается. А сейчас нужно позвонить Олегу и попытаться заснуть.

Глава 9

Даша сидит под столом, стараясь не издавать ни звука. Ужас настолько сжал все ее мышцы, что она не может шевельнуться. Бежать некуда. Тот, кто вызывает этот всепоглощающий ужас, ходит по коридору, мимо не прошмыгнешь.

– Где моя малышка? Я иду тебя искать! – говорит нарочито писклявый, сюсюкающий голос, от которого внутренности завязываются в ледяной узел.

Гигантские ноги появляются в дверном проеме. Самого человека Даша не видит, мешает стол.

– И тут нет моей малышки, – сетует голос. – Где же она могла спрятаться? Может, она под столом?

Гигантский человек резко садиться на корточки. Теперь Даша видит его лицо, и ей хочется кричать, потому что изо рта у него торчит синий плюшевый комок. Он тянет к ней свою лапищу, и Даша вдруг понимает, что это не он гигант, а она маленькая. Чудовище хватает ее за руку, и она пронзительно кричит.

Даша открыла глаза. Сердце все еще колотилось после кошмара, и ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и понять, что все это был лишь сон. Она надеялась, что хотя бы не кричала вслух. Еще не хватало выяснять отношения с недовольными соседями.

Даша встала с кровати и прошлепала в душ. Горячая вода отлично справилась с остатками кошмара и липким потом, и из ванны она вышла в почти нормальном состоянии. Часы показывали 6 утра, и ложиться спать было бессмысленно. Даша включила чайник. Немного кофе, и она будет готова к работе.

В окно она видела, что край солнца уже показался из-за горизонта, и в этом свете все ее вчерашние тревоги казались смехотворными. Просто случайно совпало сразу несколько факторов. Во-первых, она приехала совершенно неподготовленной. Обычно еще до отъезда из Москвы она успевала изучить дело и знала, с чем придется столкнуться. Во-вторых, сказалось долгое отсутствие настоящей работы. Она просто потеряла форму.

Даша щедро насыпала в кружку кофе и залила коричневый порошок кипятком. Кажется, с небольшим усилием она способна даже улыбнуться. Впрочем, это бесполезное и энергозатратное действие можно отложить до встречи с Андреем и его коллегами. А имеющееся в наличие время она решила посвятить той информации, что уже была установлена.

Такой информации было катастрофически мало. Иван Владимирович Кузнецов 1968 года рождения был найден в своей квартире 26 сентября. К этому времени труп уже довольно сильно разложился, и запах начал беспокоить его соседку, Людмилу Горину, которая и обратилась в полицию. Точное время смерти на данный момент не установлено, однако убийство произошло после 11 утра 16 сентября. Именно в это время та самая соседка видела, как Кузнецов с каким-то неизвестным мужчиной заносили ковер в квартиру. После этого убитого никто не видел.

Даша отпила кофе и задумчиво посмотрела в окно. Если в день убийства Кузнецов заносил в квартиру ковер, то куда он делся после? Она отметила в блокноте, что нужно еще раз поговорить с соседкой.

Дальнейший просмотр материалом не принес ничего нового, отчет патологоанатома и фотографии она уже видела вчера. Впрочем, одна деталь ее все же беспокоила, и Даша хотела как можно скорее обсудить ее с Андреем.

Она сверилась с часами. За работой время пролетело незаметно, и уже можно было выходить из дома. Сегодня Даша решила пройтись пешком. До отделения было не более 15 минут обычным шагом, а ей стоило проветрить голову.

Несмотря на ранний час, ночная прохлада уже отступала под первыми лучами утреннего солнца. Ветер гонял по тротуару желтые листья, словно разыгравшийся котенок. Даша вдыхала осенний воздух, и на смену вчерашней тревожности пришло новое ощущение. Теперь ей казалось, что этот город ей смутно знаком. Опавшая листва и стандартные дома типовой застройки – вот безотказный рецепт дежавю. Скорее всего, сейчас так выглядит половина российских городов. Дойдя до отделения, Даша пожалела, что надела куртку. День обещал быть жарким, и придется таскать ее в руках.

Она вошла в кабинет за десять минут до назначенного времени. По сравнению с вчерашним вечером, здесь стало еще теснее, так как к мебели добавились еще три мужчины немаленьких размеров. Андрей сидел за своим столом возле окна и негромко разговаривал по телефону. Мужчина с большими залысинами, внушительным животом и грустными глазами колдовал над маленьким столиком, на котором теснились разномастные чашки и электрический чайник.

Высокий широкоплечий блондин атлетического телосложения с вороватым видом курил в приоткрытое окно. При Дашином появлении он вздрогнул и выронил сигарету. Еще один присутствующий – молодой казах – сидел на краешке стола совершенно неподвижно, уставившись куда-то в район плинтуса. Он один никак не отреагировал на ее приход.

Андрей приветственно махнул рукой, не прекращая разговор. Даша прошла через весь кабинет к окну, от которого уже отошел незадачливый курильщик, и уселась на подоконнике. Она не торопила события. Начинать совещание должны хозяева, а она всего лишь гость на их территории. Никто не любит нарушителей правил, и Даше меньше всего хотелось настроиться против себя местных полицейских, поэтому она просто наблюдала, как они продолжают заниматься своими делами.

Наконец, Андрей закончил разговор и отложил телефон.

– Раз все в сборе, – сказал он, – предлагаю начать.

Возражений не последовало, и он продолжил:

– Это Даша. Вы все в курсе, зачем она приехала. Даш, мы все надеемся, что ты сможешь нам разобраться во всем этом дерь... деле.

Закончив это вступление, Андрей повернулся к Даше и начал представлять ей своих коллег.

– Это Виталик, – толстый любитель чая с грустными глазами кивнул. – Вот этого медитирующего самурая зовут Серик, но сейчас к нему обращаться бесполезно, он на охоте.

Блондин хохотнул.

– А это Славик, любитель поднимать железо и нарушать правила. Но не стоит его недооценивать. За маской качка-придурка скрывается еще больший придурок, – Славик довольно заржал, ничуть не обидевшись на слова шефа. – Шучу. Головой он тоже умеет работать. Итак, вчера наше дело получило некоторое развитие...

Андрей коротко пересказал всем присутствующим события вчерашнего вечера. Виталик задумчиво кивал, Славик слушал, приоткрыв рот, словно ему рассказывали интересную историю, а Серик все также не отрывал взгляд от плинтуса.

– Я только что звонил своему другу по академии, – продолжил Андрей. – Он сейчас работает в Орене. Я попросил его навести справки о нашем жмурике. В Орск он переехал всего 7 лет назад, так что может что-то всплывет из его прошлой жизни. Даша, у тебя есть какие-нибудь дополнения?

– Меня беспокоит один факт. Мы нашли в квартире пару детских туфель.

– И что тут необычного? – встрял Славик. – Я в кино видел, что извращенцы любят брать вещи своих жертв, типа, на память.

– Это правда, – подтвердила Даша. – Серийные преступники действительно часто забирают трофеи. Они помогают им заново переживать эмоции, испытанные при убийстве или

изнасиловании. Вот только я не верю, что он напал всего один раз. А если детей было больше, где остальные трофеи?

Мужчины переглянулись. Ответа ни у кого не было.

– И что это значит? – спросил, наконец, Андрей.

– Либо я ошиблась, и убитый был законопослушным гражданином, а туфельки – это всего лишь безобидный сувенир, в чем я сильно сомневаюсь. Либо они вообще не имеют отношения к его жертвам, и это послание от убийцы.

– Типа, чтобы до нас дошло? – ухмыльнулся Славик. – Типа как в фильмах, где маньяк шлет послания тупым легавым? А я думаю, что жмурик мог быть раздолбаем или вообще первый раз захватить что-то на память.

– Возможно, уклончиво ответила Даша, вспоминая идеальный порядок в квартире убитого. – Но это маловероятно. У него дома все разложено по местам, там нет ни одного лишнего предмета. Жилище раздолбая выглядит не так.

– Окей, даже если это послание от убийцы, то что это нам дает? – подал голос Виталик. – Он оставил нам труп, напичканный игрушками, и никаких следов. Или ты думаешь, что он по рассеянности оставил на обуви отпечатки или ДНК?

– Нет, – признала Даша. – Скорее всего, туфли должны нам что-то сказать. Но я пока не знаю, что именно. Это может быть какая-то аллегория или символ.

– Ладно, – сказал Андрей. – Во всяком случае, это хоть какая-то версия, и тут стоит копнуть поглубже. Виталь, выяснишь, откуда они вообще взялись?

Виталик молча кивнул.

– Слав, ты продолжай изучать жизнь убитого.

Казах, сидевший до этого настолько неподвижно, что Даша успела про него забыть, вдруг молнией метнулся к стене.

– Блядь, – выругался он, – опять ушла!

– Слушай, брат, – обратился к нему Славик. – Найди себе девушку, а то у тебя слишком много времени на всякую хрень. Нафига тебе эта крыса? Еще немного, и она вошьется в коллектив.

Серик шутливо пихнул его в плечо.

– У меня есть девушка, – сказал он. – Но крысам в отделе не место!

– Все равно ты ее не поймал, – поддел его Славик. – Спорим на косарь?

– Так, прекратите, – поморщился Андрей. – У нас тут вообще-то есть дела поважнее. Серый, сходи к техникам часикам к 10, они уже должны были что-то сделать с компом. Всем понятно задание?

– Да, мой фюрер! – Славик вытянулся и отдал честь. – Будет исполнено!

Андрей снова поморщился, но ничего не сказал. Слово взяла Даша.

– Мы сейчас поедим к родителям пропавших девочек. Надеюсь, это поможет выяснить, причастен ли к исчезновениям Кузнецов.

– Ну а если окажется, что он на самом деле извращенец, – влез Славик, – как это поможет нам найти его убийцу?

– Тогда мы подтвердим, что этот человек знал об убитом очень много, – спокойно ответила Даша. – Гораздо больше, чем остальные. Педофилия – это не то, чем хвастаются в социальных сетях, или в разговорах с друзьями. Нам всего лишь останется узнать, откуда у него информация о наклонностях убитого?

Глава 10

Андрей ненадолго задержался в кабинете, чтобы распечатать фотографии убитого. Посмертные снимки не очень подходили для опознания, да и показывать их людям было бы рискованно. Даше очень не хотелось иметь дело с истерикой или приводить в себя упавшего в обморок свидетеля.

За время ожидания она еще раз повторила про себя все те скудные данные, что у них имелись. Кузнецов Иван Владимирович, 51 год. Родился и вырос в Оренбурге, там же закончил институт по специальности дошкольная педагогика. Сразу после института устроился работать в администрацию, в отдел социальной защиты. Еще через несколько лет женился.

Вполне обычная и ничем не примечательная жизнь закончилась 7 лет назад. В это время он развелся с женой, уволился с работы по собственному желанию. При этом ушел он уже с должности заместителя начальника ЦСЗН. После этого Кузнецов переехал в Орск. Что случилось с ним в тот период? От чего он бежал?

Он устроился на завод на должность помощника кладовщика. У Даши были сильные подозрения, что это красивое название означало работу грузчика. Все эти годы он снимал одну и ту же квартиру, в которой его и нашли. Такая резкая смена образа жизни не могла не броситься в глаза, но ничего конкретного из поверхностной биографии извлечь было нельзя.

Наконец, Андрей закончил с фотографиями, и они смогли поехать к родителям первой жертвы. Этот район сильно отличался от того, где сейчас снимала жилье Даша. А по сравнению с домом Кузнецова это вообще была другая вселенная. Ряд аккуратных четырехэтажных домиков от окружающего мира защищал забор. Въезд в этот жилой комплекс для избранных преграждал шлагбаум, и Андрею пришлось показать удостоверение, чтобы охранник с каменным лицом пропустил их на территорию.

Машина Андрея оказалась единственной представительницей отечественного автопрома на всей стоянке. Даше это ничуть не удивило, у нее уже сложилось представление об уровне жизни здешних обитателей. Они пересекли детскую площадку с разноцветными горками и вошли в единственный подъезд второго по счету дома.

Стены подъезда украшали милые рисунки мультяшных героев. «Просто какая-то идиллия» – с неожиданным отвращением подумала Даша. Это место, обещавшее безопасность и покой, резко контрастировало с целью их визита. Маленькая девочка, бесследно пропавшая пять лет назад, должна была привычно улыбаться этим рисункам, а не... Даше не хотелось даже думать о том, что пришлось пережить крохе.

Андрей подошел у нужной двери и, чуть поколебавшись, нажал на звонок. Даша заранее попросила его не сообщать родственникам об их предстоящем визите. Печальная статистика говорила, что в большинстве случаев в исчезновении детей замешаны их родители или кто-то из близких, и ей не хотелось дать им шанс подготовиться. Андрей ее идею не одобрил, но все же подчинился. Однако сейчас он чувствовал себя явно неуютно.

В квартире послышались торопливые шаги, и дверь открылась.

– Вы?! – молодая женщина, показавшаяся было на пороге, сделала шаг назад и судорожно схватилась за горло. – Вы... Вы ее нашли?

– К сожалению, нет, – мягко сказал Андрей. – Но у нас появились новые вопросы. Не возражаете, если мы зайдем?

Женщина ничего не ответила, лишь сделала еще один шаг назад. Даша видела, насколько неприятен ей этот визит, и как напряженно она на них смотрит. Чувство вины или простое нежелание беречь старые раны?

Андрей не стал дожидаться официального приглашения и быстро прошел в квартиру. Даша прошмыгнула за ним. Из просторной прихожей вели четыре двери, и она в нерешительности остановилась.

– Проходите на кухню, – тихо сказала хозяйка, – и разуйтесь, пожалуйста.

Даша с Андреем послушно скинули обувь и проследовали за женщиной в блестящую хромированными поверхностями кухню, настолько чистую, что ее можно было использовать в качестве операционной. Из духовки пахло чем-то вкусным, и Даша непроизвольно сглотнула.

– Зачем вы пришли? – женщина встала посередине кухни, уперев руки в бедра.

Она не предложила им сесть, но Даше и не хотелось занимать заведомо невыигрышную позицию и смотреть на нее снизу вверх. Поэтому она просто прислонилась к стенке, предоставив Андрею начать разговор. Хозяйка его узнала, и Даша была почти уверена, что именно он вел дело о пропаже малышки. Почему тогда он об этом не упомянул?

– Оксана, – мягко сказал Андрей. – У нас появились новые факты, и нам хотелось бы поговорить с тобой.

– Зачем? – в голосе женщины звучала неприкрытая боль. – Для чего снова ворошить прошлое? Зачем опять делать мне больно? Моя дочь мертва, я уже давно смирилась с этим.

– Мы...

– Что мы? – с горечью выкрикнула Оксана. – Вы ничего не смогли сделать пять лет назад. Что вы можете сейчас?

– Я знаю, насколько вам больно, – вступила в разговор Даша, видя, что ее напарник не справляется. – Но нам действительно важно узнать у вас информацию, которая поможет, наконец, поймать этого человека.

– Майор Иванова, Служба расследования серийных и ритуальных преступлений, – Даша показала ей удостоверение. – Я понимаю, что вам трудно говорить о том, что случилось. Я понимаю, что мы уже один раз не оправдали ваших ожиданий. Но все же я прошу вас о помощи.

Женщина пристально посмотрела на Дашу, а потом опустила на табуретку. Ее гнев исчез, но с ним, казалось, ушли и все ее силы.

– Чем я могу помочь? – тихо спросила она. – Я оказалась совершенно бесполезной тогда...

Оксана тихонько заплакала. Даша не мешала ей. Она лучше других знала, что эмоциям нужен выход. Она села рядом с убитой горем женщиной и положила руку ей на плечо. Этот простой жест сочувствия стал последней каплей, прорвавшей плотину давно сдерживаемых слез, и Оксана зарыдала по-настоящему, подвывая, словно раненая собака. Даша гладила ее по плечу и приговаривала:

– Я знаю, я знаю...

Наконец, поток слез иссяк. Оксана все еще всхлипывала, но худшее было позади. Даша налила воды из-под крана в стоящий рядом с раковиной бокал, и женщина с благодарностью осушила его наполовину.

– Удивительно, я никогда не пила из этих бокалов, – сказала она, наконец. – Этот набор нам подарили на свадьбу. Хрусталь. А сегодня я перемыла посуду из серванта и оставила его тут. Какая ирония!

Она поставила бокал на стол и подняла на Дашу красные от слез глаза.

– Что вы хотели узнать?

– Расскажите, как пропала ваша дочь. Я знаю, вы уже говорили об этом много раз, но мне важно услышать это от вас.

Оксана глубоко вздохнула.

– Это был праздник, – начала она. – Детский праздник. Мы с другими мамочками из нашего ЖК решили организовать этот чертов пикник. Примерно в паре километров отсюда есть неплохое место: чистая и красивая полянка в лесопосадке. Она достаточно далеко для

местных алкашей и наркоманов, поэтому ее не загадили шприцами и бутылками. Мы закупили фрукты, соки, запаслись одеялами. Наши мужья жарили шашлык, а дети играли. Идеальный отдых идеальных семей.

– И что случилось потом? – мягко подтолкнула ее Даша.

– Никто не видел, куда ушла Сонечка, – Оксана говорила монотонно, будто читала по бумажке. – Я отвлеклась ненадолго. Помню, мы обсуждали, в какую школу лучше отдать детей. Я должна была лучше следить за ней, а не трепаться с подружками! Но она всегда была такой послушной девочкой. И она точно не ушла бы с посторонним человеком.

– Вы в этом уверены? – осторожно спросила Даша. – А если у него было какое-то животное, скажем, котенок или щенок, она могла бы заинтересоваться?

– Понимаете, объяснила Оксана, – Соня была пугливым ребенком. Она не подошла бы даже к самому милому котенку, если бы его держал незнакомый ей человек. Мы ходили к психологу, так ему потребовалось три занятия, чтобы она хотя бы согласилась с ним пообщаться. И это при том, что я всегда была рядом.

– Как долго вы ходили к специалисту?

– Всего месяц. Мой муж велел прекратить занятия. Он боялся, что Сонечку будут считать...

– Ненормальной? – Даша грустно усмехнулась.

– Да, именно так, – Оксана опустила глаза. – Вот и все, что я могу рассказать о ее исчезновении. Она была рядом со мной, а потом пропала. Сначала я подумала, что она просто отошла от полянки. Но деревья там растут не так густо, чтобы потеряться. Сначала мы искали ее вместе с другими родителями, а потом вызвали полицию.

– Скажите, пожалуйста, у Сони не было такой обуви? – Даша показала ей фото на экране своего телефона.

– Нет, – почти сразу сказала Оксана. – Мы покупали ей только специальную обувь с ортопедической подошвой, а у этих туфелек она обычная. Знаете, это больше похоже на обувь моего поколения.

– А этого человека вы знаете? – молчавший до этого Андрей протянул ей фотографию Кузнецова.

– Да, удивленно откликнулась Оксана. – Это психолог, к которому мы ходили с Сонечкой. Его зовут Юрий Семенович Гришко.

Глава 11

Даша сидела с Андреем в его машине на парковке. Она должна была радоваться, ведь они только что получили прямые доказательства причастности Кузнецова к событиям пятилетней давности. Вот только никакой радости Даша не чувствовала. После столкновения с неприкрытым человеческим горем внутри нее была лишь пустота.

– Объясни мне, как он мог работать психологом под вымышленным именем да так, что об этом никто не узнал?

– Если бы он устроился в школу или в садик, у него потребовали бы документы, – сказал Андрей. – Но он принимал в обычном офисном центре, ты сама слышала. Сомневаюсь, что кто-то из пациентов потребовал у него какие-то подтверждения. А если и так, диплом легко можно подделать. Для родителей такая фальшивка вполне сойдет.

– Хватит растолковывать мне очевидные вещи, – взорвалась Даша. – Я спрашиваю не об этом. Меня интересует, почему на него не вышли вы? Неужели никто не додумался проверить психолога, который занимался с девочкой незадолго до похищения?

– Проблема в том, что мы даже не знали о его существовании. Оксана ни словом не обмолвилась о нем пять лет назад, можешь сама посмотреть в протоколах.

– Интересно, почему?

– Думаю, причина в ее муже, – сказал Андрей. – Не самый приятный тип, скажу я тебе. Считает, что ему все по жизни обязаны, и вообще мнит себя крутым парнем. Если он не хотел, чтобы жена говорила кому-то о психологических проблемах дочери, она бы его послушалась.

– До такой степени, чтобы вводить в заблуждение следствие и мешать поискам своего собственного ребенка?

– Не преувеличивай. Занятия прекратились за несколько месяцев до похищения. Скорее всего, она и думать забыла о мозгоправе к тому времени, как Соня пропала. А вот привычка молчать о нем осталась.

Даша прекрасно осознавала, что он прав, но не могла успокоиться. Ей не давала покоя мысль о том, как быстро они могли бы поймать Кузнецова, если бы делом занимались настоящие профессионалы, специализирующиеся на поиске пропавших детей. Полиция сделала все, что могла, проблема была лишь в том, что могли они далеко не все. И из-за этого пострадал ребенок.

– Хорошо, – Даша сделала над собой усилие и сосредоточилась на других вопросах. – А как он провернул это в таком маленьком городе? Почему его никто не узнал?

– Это как раз проще всего, – сказал Андрей. – Ты видела, как работают подобные частники? Они арендуют кабинет, в котором принимают по предварительной записи. При этом он заранее знал фамилии новых клиентов, чтобы исключить риск встречи с кем-то из знакомых. Ему не нужно было торчать в кабинете, он приходил туда только к назначенным занятиям.

– И все же риск был.

– А разве его можно совсем исключить? Он был на охоте и знал, на что шел.

Тут Даше нечего было возразить, поэтому она перешла к следующему волнующему ее вопросу.

– Почему ты сразу не сказал, что вел это дело?

– А что это меняет? – искренне удивился Андрей. – Я вел много дел в этом городе, и в некоторых из них фигурировали дети. Я как-то не сообразил, что это так важно. Кстати, достаточно часто мы ведем одно дело всем моим отделом, да и вообще практически всегда в курсе, кто чем занимается. Кстати, пропажей второй девочки занимался Славик. А то скажешь потом, что я что-то скрываю.

– Ладно, не злись, – примирительно сказал Даша. – Пожалуй, я немного перегнула с подозрительностью. Просто что-то в этом деле изначально неправильно. Проблема в том, что я никак не соображу, что именно.

– Не знаю, как для тебя, а на мой вкус в этом деле вообще нет ничего правильного. Ладно, нас ждет еще одна нелегкая встреча, а поболтать можно и позже, – он замел мотор.

Родители, а точнее мать второй девочки, жила на другом конце города. Сразу за ее домом начинался частный сектор. Район настолько отличался от предыдущего, что Даша с трудом верила, что это один и тот же город и одна и та же эпоха. Этот двор словно застрял в 90-х. Грязный обшарпанный дом украшали поломанные лавочки и завязанные узлом качели в центре так называемой детской площадки. Подъезд выглядел и пах еще хуже, чем у покойного Кузнецова, хотя еще недавно Даша не поверила бы, что такое возможно.

Нужная им квартира была прямо на первом этаже, что было очень кстати, потому что деревянная лестница с частично выломанными перилами не внушала доверия.

Вместо звонка из деревянного косяка сиротливо торчали два проводка. Андрей постучал, но никакой реакции не последовало. Тогда он с силой ударил кулаком по хлипкой деревянной двери. Она с противным скрипом приоткрылась. Дашу охватило нехорошее предчувствие, и рука непроизвольно легла на кобуру. Андрей заметил ее движение и одобритительно кивнул, но сам не стал доставать оружие. Вместо этого она открыл дверь и шагнул внутрь.

В носшибанул такой резкий запах, что у Даши перехватило дыхание. Пахло сразу всеми выделениями организма, приправленными застарелым дымом и перегаром. Хозяйка квартиры нашлась довольно быстро. Она лежала на диване, раскинув руки. Криминалом тут не пахло, и Даша убрала оружие. Против врага, сразившего эту женщину, ее пистолет был бессилён.

Андрей потряс пьянчужку за плечо. Никакого эффекта. Он вопросительно посмотрел на Дашу.

– Придем позже, когда она проспится? – предложил он, но Даша покачала головой.

– Ты сам знаешь, что это не выход. Будем приводить ее в чувство.

Андрей вздохнул, но подхватил безжизненное тело на руки и понес в ванную. Женщина что-то невнятно промычала. В таком состоянии от нее будет мало толку. В чудодейственные силы холодной воды Даша не сильно верила. Тут нужно что-то более действенное. Она принялась обшаривать шкафчики, но нужной ей вещи в доме не оказалось.

Из ванной донеслись недовольные вопли. Даша быстро выскользнула из квартиры. Когда она вернулась через несколько минут, выкрики стали почти осмысленными. Хорошо, что в таком районе соседи вряд ли озаботятся вызовом полиции.

Даша нашла на кухне наименее грязную чашку и налила в нее воды из-под крана, затем достала из кармана только что купленную в аптеке бутылочку и накапала из нее в воду.

В ванной Андрей все еще поливал свою жертву из душа. Та мотала головой, разбрызгивая воду по всей комнате, стучала зубами, но никак не приходила в осмысленное состояние. Даша сунула чашку ей под нос.

– Пей!

– Чё?

– Пей, говорю.

Пьяный мозг не смог сопротивляться уверенному тону Даши, и пьянчужка послушно выпила содержимое стакана. Ее лицо перекошилось, и Даша испугалась, что ее сейчас вырвет. Однако через мгновение женщина снова начала беспорядочно мотать головой. Ее ощутимо трясло.

– Ты ее достаточно охладил, – сказала Даша.

– Но она еще никакая, – возразил Андрей.

– Ничего, сейчас протрезвеет, – пообещала Даша. – Поищи на кухне кофе или хотя бы чай. Я помогу ей вытерпеться, а то еще пневмонию подхватит по нашей милости.

Андрей хмыкнул, выражая все свое отношение к их причастности к проблемам со здоровьем этой женщины, и скрылся за дверью. Довольная окончанием пытки женщина послушно выползла из ванны и позволила Даше стянуть с себя мокрую одежду. От растирания не очень чистым жестким полотенцем ее кожа порозовела, а глаза постепенно принимали осмысленное выражение. Кажется, у нее начинали возникать вопросы.

Даша засунула ее в найденный тут же в тазу халат. Его покрывали многочисленные пятна, да и запах был соответствующий, но рыться в чужих вещах в поисках более приличных шмоток Даше не хотелось. Ей пришло в голову, что в этой квартире могло и не быть ничего приличнее.

Из кухни послышался звон посуды, значит, Андрей сумел найти в этом бардаке что-то, что сможет окончательно привести в чувство хозяйку квартиры. Даша привела ее на кухню и усадила на шаткую табуретку. Женщина переводила взгляд с нее на Андрей, силясь понять, что они делают в ее квартире. Андрей поставил перед ней чашку с черным кофе.

– Вы кто, – спросила, наконец, хозяйка.

– Полиция, – бросила Даша. – Пей кофе.

– Кофе, – фыркнула женщина. – Пивка мне организуй!

– Либо ты пьешь кофе и отвечаешь на наши вопросы, – спокойно сказала Даша, – либо мы возвращаем тебя под душ.

Женщина несколько секунд взвешивала перспективы, потом со вздохом взялась за чашку.

– Что вам от меня надо? – спросила она, сделав большой глоток.

– Расскажи о своей дочери, – сказала Даша.

Хозяйка еще не совсем протрезвела, но достаточно пришла в себя, поэтому можно было переходить с языка кратких команд на нормальную человеческую речь. Даша попыталась вспомнить ее имя, которое видела в сводке, но как на зло, память подвела ее. Еще один промах. До отстранения она ни за что не упустила бы такую важную деталь, как имя свидетеля. К счастью, ей на помощь пришел Андрей.

– Ирина Николаевна, можете рассказать о том дне, когда пропала ваша дочь?

– Машка? – женщина выпила еще кофе. – Машка хорошая девочка. Не знаю, в кого она такая уродилась. Папашка-то ее тоже был не принц.

Она икнула и вдруг начала жалобно подвывать.

– Зачем они ее забрали? – Ирина терла влажные щеки рукавами халата. – Это водка меня губит. Но ради Машки я хотела бросить! А они ее все равно забрали...

– Ирина, кто забрал вашу дочь? – уточнила Даша.

– Ну дак, эти... вам лучше знать!

Даша вопросительно посмотрела на Андрея, но тот только пожал плечами, показывая, что тоже ничего не понимает.

– Кто забрал вашу дочь? – переспросила Даша, изо всех сил стараясь не потерять самообладание.

– Как вы меня заебали! – голос Ирины так неожиданно сорвался на визг, что Даша вздрогнула. – Сами натравили на меня этих... социальных! А я что могу сделать? Это богатых не трогают!

– Вы утверждаете, что Машу забрали социальные работники? – удивленно уточнил Андрей.

– Я же тебе все это уже рассказывала! – Ирина посмотрела на него мутными глазами. – Зачем ты меня опять мучаешь?

– Я разговариваю с вами первый раз! – возмутился Андрей.

– Вы все одинаковые! – заорала Ирина. – Тот тоже говорил, что поможет, а сам забрал Машку. И что мне теперь делать? Кому я теперь нужна?

Она снова зашлась в пьяных рыданиях. Даше стало противно, к тому же она сомневалась, что они смогут узнать здесь что-то полезное, но дело нужно было довести до конца. Она достала фотографию туфель.

– Ирина Николаевна, у Маши была такая обувь?

– Хорошие туфли, – внезапно успокоилась женщина. – Дорогие наверно, вон как блестят!

– У Маши такие были?

– Я те че, олигарх! Да и куда ей такие, не во дворе же гулять!

– А этого человека вы знаете? – Андрей протянул ей фотографию Кузнецова.

– Ну да, он и есть, – закивала Ирина.

– Кто он? – Даша начинала терять терпение.

– Ну этот ваш работник, который Машку увел. Когда я смогу ее забрать? Я брошу, обещаю... – ее слова слились в неразборчивое бормотание.

Даша взяла ее за плечи и встряхнула.

– А теперь еще раз повтори, кто этот человек? – сказала она, глядя Ирине прямо в глаза.

– А я знаю? – с вызовом ответила женщина. – Он сказал, что забирает Машку. Жалобы, что ли, какие-то были. А потом я буду меньше пить и смогу ее забрать. Так я и вещички ей собрала кое-какие. Не голой же ей идти?

– Он показывал какие-то документы? С ним был кто-то еще? – Даше показалось, что Андрей сейчас ударит ничего не понимающую пьянчугу.

Она жестом поманила его в коридор.

– Полегче с ней, – сказала Даша в полголоса, когда они скрылись за углом. – Ты же видишь, что она ничего не соображает!

– Эта пьянь своими руками отдала собственную дочь извращенцу! Она не думает ни о чем, кроме выпивки. У меня в голове не укладывается, что она до сих пор ничего не поняла. Черт, не могу... – Андрей стукнул кулаком по стене.

– Я сама готова отхлестать ее по щекам, – мягко сказала Даша. – Но мы здесь не для того, чтобы ее судить. Нам нужно узнать как можно больше. Нельзя поддаваться эмоциям. Подожди меня на улице. Я сама закончу разговор.

Андрей сделал несколько глубоких вдохов и, молча, вышел из квартиры. Даша поспешила обратно на кухню. Ей нужно было прояснить еще несколько моментов. Однако при взгляде на женщину сердце ее упало. Пока она беседовала в коридоре, она достала из какой-то заначки бутылку, и теперь быстро возвращалась к исходному состоянию.

Даша выхватила у нее полупустую емкость, в надежде, что еще не слишком поздно, и начала трясти Ирину за плечи. Сзади нее заскрипели половицы.

– Помоги мне, – не оборачиваясь, сказала Даша. – Еще не поздно вызвать рвоту.

Послышались шаги еще одного человека, и Даша замерла. Кто бы ни находился сейчас в квартире, это точно был не Андрей.

Глава 12

Даша очень медленно повернулась, стараясь не делать резких движений. Ее надежды на то, что это местные алкаши заглянули на огонек, стремительно таяли. В коридоре показалась тощая фигура в кожаной куртке и грязных джинсах. Его можно было принять за подростка, если бы не абсолютно взрослое, потрепанное жизнью лицо и бритый на лысо череп, демонстрирующий причудливый узор шрамов. Его спутник был куда выше и шире в плечах, настоящий качок. Он был одет в спортивный костюм, который тоже знавал лучшие времена. На первый взгляд между этими двумя не было ничего общего, но Даша быстро заметила то, что их объединяло. Глаза. Суженные до предела зрачки, безумное, но при этом жестокое выражение. Она не раз видела подобное, и ей не составило труда поставить диагноз: наркотики.

Тот, что покрепче держал в руке битую. Сейчас она спокойно висела вдоль его ноги, но Даша не сомневалась, что он молниеносно ей воспользуется, когда придет время. Его тощий друг казался невооруженным, но это было обманчивое впечатление. На сжатом кулаке левой руки блеснул кастет. Парочка основательно подготовилась к этому визиту, и точно не собиралась шутить.

Даша быстро оценила обстановку. К двери ей не прорваться, парочка перегораживала узкий коридор, ведущий из кухни. За ее спиной светлело давно не мытое окно, но открыть его быстро не получится. Тем более, повернувшись к ним спиной, она потеряет всякое преимущество. А еще у нее была очень серьезная проблема: Ирина. Женщина была не в состоянии двигаться, а бросить ее одну Даша не могла. Она прекрасно понимала, что два нарка пришли сюда вовсе не для того, чтобы по-дружески выпить бутылочку-другую с хозяйкой. Да и в качестве лакомого кусочка для воров эта квартира мало подходила. Значит, нужно принимать бой.

Даша молниеносно выхватила пистолет из кобуры и направила его на парочку. Тощий остановился, но не бросился наутек. Наркотик притупил его ощущения, просто так запугать его не удастся. Его мощный друг продолжал медленно подходить, на него огнестрельное оружие вообще не произвело никакого впечатления.

– Стоять, – прошипела Даша.

Она не могла в них выстрелить, во всяком случае, до того, как они открыто нападут на нее. Но что-то ей подсказывало, что после этого стрелять она уже не сможет. Значит, придется применять подручные средства. Даша отступила на шаг. Поравнявшись со столом, она схватила початую бутылку, которую минуту назад отобрала у Ирины, и, не задумываясь, плеснула жидкость в лицо качка, который обогнал своего друга и теперь был ближе к ней.

На удивление, этот отчаянный поступок сработал. Бугай завопил и схватился за лицо, как будто в бутылке была кислота. Однако его крик послужил сигналом для нападения второму визитеру. Даша не ожидала от наркомана такой прыти, но все же успела уклониться от летящего прямо в лицо кулака. Часы тренировок в спортзале не прошли бесследно. Ее тело реагировало быстрее мозга. Как только кулак с блестящим кастетом просвистел мимо уха, она ударила его в незащищенную селезенку. Парень охнул и непроизвольно отступил назад, схватившись за бок.

Даша понимала, что это отличный момент, чтобы добить нападавшего, но тут ее совсем не кстаи схватила за руку до этого совершенно не реагирующая на потасовку Ирина.

– Ты чего, сука, все выпила? – заорала она.

Даша легко высвободила руку, оттолкнув от себя отупевшую от выпитого женщину, но момент для контратаки был упущен. Более того, качок, которого ей удалось вывести из строя первым, уже приходил в себя, и вид у него был совсем не добрый.

Даша подняла пистолет. Миндальничать с ними дальше было нельзя. Но в ту же секунду ее запястье пронзила острая боль – бугай изловчился и ударил ее битой. Пистолет выпал из

разом ослабевшей руки и отлетел под стол. С наступающими на нее парнями нечего было и думать о том, чтобы достать его.

Даша пятилась к окну, уворачиваясь от ударов. Неожиданно нехватка места сыграла ей на руку. Им приходилось бить по очереди, что немного облегчала оборону. Однако долго так продолжаться не могло. Очень скоро ее прижмут к подоконнику, и там уже ей несдобровать. Действовать нужно было немедленно.

Даша в очередной раз присела, пропуская над собой свистящую в воздухе биту. Однако после этого шагнула не назад, а вперед. Бугай видел летящий в лицо кулак, но сделать ничего не мог, его рука была слишком далеко, увлеченная инерцией замаха. Отступить назад он тоже не сумел, ему помешал его дружок, подбиравшийся ближе к Даше, поэтому ее кулак беспрепятственно встретился с его подбородком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.